

Минерально-сырьевые ресурсы в экономике России и других стран

Евгений Козловский,
д. т. н., профессор, вице-президент РАЕН,
член Высшего горного совета России,
министр геологии СССР в 1975-1989 годах

Живая и неживая природа Земли, как впервые показал В. И. Вернадский, тесно взаимодействуют и составляют единую систему. Учение, в основе которого лежит представление о планетарной геохимической роли живого вещества и о самоорганизованности биосферы, было разработано в первой половине XX века. Открытия, сделанные В.И. Вернадским, позволили ему сформулировать, в частности, проблему о противоречиях и столкновении двух основных сил планеты, и искать ее решение.

С одной стороны, это механизм саморегулирования и саморазвития биосферы, с другой – стремительно прогрессирующее нарушение природного равновесия технически вооружённым человеком.

В своей знаменитой работе «Биосфера» В. И. Вернадский писал:

«Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом - бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все её природные воды... Сейчас мы переживаем новое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения её геологического прошлого в некоторых своих аспектах».

На повестке дня человечества обострилась проблема народонаселения. В чём заключается сущность проблемы? В XX столетии численность населения Земли увеличилась с 1,62 млрд. до 6,08 млрд. человек. Рост населения продолжается, приближаясь уже к 8 млрд. человек. Необходимость удовлетворения растущих материальных потребностей человечества обусловила глобализацию экономики, увеличение добычи полезных ископаемых, производства энергии, сельскохозяйственной продукции, товаров широкого потребления и др. Следствием этого является резкое увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду и природу.

Извлекаемая из земных недр горная масса уже достигает 100 млрд. т в год, она подвергается интенсивному окислению кислородом атмосферы. Горючие ископаемые составляют около 1/5 этого количества. При окислении и сжигании топлива и органических материалов, а также при производственных процессах неизбежно образуются CO₂, H₂O, SO₂, NO₂ и другие летучие и минеральные продукты сгорания, способные вызывать климатические изменения, кислые дожди и загрязнять атмосферу и природу. В этих условиях на первый план выходит проблема выживаемости и, как следствие, рациональное использование природных ресурсов.

Согласно учению В.И. Вернадского, ноосферу можно определить как биосферу, организованную цивилизацией. Начало ее временной координаты размыто и

связано с периодом появления «человека разумного». Развитие ноосферы продолжается и сегодня. Понимая этот факт, В.И. Вернадский использует данное понятие во всех временах: «Мы живём в ноосфере и формируем её. Какой она будет, зависит от человека, его разума и направляемой этим разумом практической деятельности».

К сожалению, все развитие экономики и горно-промышленного комплекса как бы напоминают о том, что человек не сделал должных выводов из наследия великого учёного. В течение ряда лет я работал над монографией «Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России», проанализировав большое количество материала по экономикам разных стран мира, включая Россию. И нельзя было не увидеть, что все они теснейшим образом связаны с минерально-сырьевыми ресурсами, с возможностями стран строить свою независимую политику или превращать этот фактор в элемент агрессии, о чём также наглядно свидетельствует исторический взгляд на проблему.

Коротко о национальных экономиках

В 2013 г. Минэкономразвития опубликовало прогноз развития России до 2030 года. Что же пообещали нам его авторы через пару десятков лет? Через 17 лет Россия станет ведущей мировой державой, а качество жизни россиян превысит средний уровень жизни американцев и европейцев. Средняя зарплата, в частности, вырастет в два, пенсии – в три раза. Такие сногшибательные результаты, по мнению чиновников экономического ведомства, будут достигнуты за счёт притока инвестиций и существенного сокращения госсектора. Большинство госкорпораций будет ликвидировано в результате реализации программы приватизации. К 2015 г. производительность труда вырастет в 1,5 раза, появится 25 миллионов рабочих мест, темпы роста ВВП превысят 5%. Эксперты представили три стратегии достижения заветной цели.

Консервативный сценарий – «пессимистичный» – умеренный темп экономического роста. Он будет достигнут за счёт активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов, экономика увеличится к 2030 г. всего в два раза. Намечена ориентация на импортные технологии и знания, расходы на научные исследования и разработки вырастут к 2030 г. до размера не выше 1,3% ВВП. Реальная заработная плата в целом по экономике будет расти со среднегодовым темпом 4%.

Инновационный сценарий – экономика России развивается быстрее мировой. Главный источник экономического роста – инновации. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,3% в 2013-2030 гг. без учёта возможных кризисов в мировой экономике. К 2030 г. доход представителей среднего класса (это те, кто, по определению МЭРТ, обладают «собственностью, сбережениями, конкурентоспособными профессиональными квалификациями и участвуют в формировании гражданского общества») составит около 100 тысяч рублей. «К 2030 г. численность населения страны достигнет 150,5 млн. человек против 141,3 млн. по консервативному сценарию. Численность трудоспособного населения сократится в меньшей степени».

Целевой или форсированный сценарий – «оптимистичный», разработан на базе инновационного сценария. Сценарий характеризуется форсированными темпами роста. К 2020 г. создаются и модернизируются 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, до 25% относительно ВВП растут инвестиции, доля продукции наукоёмких отраслей увеличивается в 1,3 раза. Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,4%, что позволит к 2030 г. увеличить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП.

Вот какова реакция на эти разработки некоторых экономистов. Михаил Делягин, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации пишет:

«Из предложенных трёх сценариев ни один не реалистичен. В ближайшие 17 лет никакого развития не будет, а инновационного, тем более. Наоборот, нас ждут два глубочайших кризиса: один внутривосточный, а другой – мировой».

Евгений Ясин, профессор, научный руководитель Высшей школы экономики:

«Подобные стратегии публиковались и раньше, ещё при Набиуллиной. И всегда они носили умозрительный характер. Например, форсированный путь – это благое воззвание, попытка угодить пожеланиям начальства. Никакой реальной основы, решений и ресурсов под собой этот вариант не несёт».

Конечно же, если исходить из необходимости мобилизации сил и средств для вывода России из провала, в который мы попали по вине «перестройщиков» с их скудными представлениями об экономике, пора, наконец, системно подойти к решениям этой проблемы.

По мнению многих аналитиков, в развитых странах экономика функционирует успешно, если государство контролирует значительную часть потребления создаваемого ВВП. В частности, в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%. Поэтому представление некоторых отечественных «учёных» о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, не соответствует действительности. Да и как не вмешиваться государству, если наши так называемые предприниматели подрывают экономику страны. Приведу только один пример – офшоры. В декабре 2011 года В. Путин, возглавлявший тогда правительство, публично выступил против злоупотребления офшорами. «Вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим»,— заявил он.

В декабре 2013 года в очередном послании Федеральному собранию президент страны вновь попытался заставить правительство принять меры по деофшоризации экономики: **«Напомню о масштабной сделке текущего года с объёмом более 50 миллиардов долларов. Продажа долей в компании ТНК-ВР прошла вне российской юрисдикции, хотя продавцы известны — это российские граждане, и покупатель хорошо известен — это одна из крупнейших российских компаний. По оценкам экспертов, в прошлом году через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов — это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами — выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны».**

Как известно, значительную часть экспортной выручки инвестирует в западную экономику сами сырьевые олигархи.

С другой стороны, существенная часть товаров, предназначенных для внутреннего рынка, производится из импортируемых комплектующих, поставляемых по завышенным ценам. Практически всё производство в стране зависит от импортных поставок, которые в любой момент могут быть перекрыты.

Проведённое компанией «PricewaterhouseCoopers» исследование показало, что за последние два года 60% компаний России стали жертвами экономических преступлений, включая рейдерские захваты. По данным российского МВД, за прошлый год количество выявленных фактов взяточничества возросло на 18%, взяток в крупном и особо крупном размерах стало в 1,5 раза больше, а средний размер полученной взятки увеличился почти в два раза, составив 145 тысяч рублей. Разве всё это не усложняет деловую обстановку в России? Кроме того, если после дефолта благодаря ослаблению налоговой удавки капиталы возвращались в страну, то в последние годы, когда правительство снова усердно принялось её затягивать, пошёл обратный процесс. Нынешний кабинет в этом вопросе выглядит совершенно невменяемым.

Ещё в 2003 г. в английской "Гардиан" появилась статья известного экономиста Дж. Стиглица «Разрушение России». В её преамбуле сказано:

«Никакое переписывание истории не сможет изменить того факта, что неолиберальные реформы в России привели к чистейшему экономическому спаду. Длющийся два десятилетия переходный период, в течение которого значительно увеличиваются бедность и социальное неравенство, когда немногие богатеют, а все остальные нищают нельзя назвать победой капитализма или демократии».

Россия сегодня – часть мировой системы, которая сотнями межбанковских и межкорпоративных отношений давно связана с миром транснациональных корпораций – далее ТНК. Они производят в России более половины всех изготавливаемых в стране автомобилей, почти все пиво, всю табачную продукцию, значительную часть электротехники и радиоэлектроники, практически весь объем компьютерной техники, почти 80% сервиса в геологоразведочных работах на нефть и газ, и т. п. Кто и кому противостоит на российских заводах «Форд», «Бритиш-Американ Тобакко» или «Сан Брю» или в цехах, где осуществляется «красная», «белая» или «серая» сборка ASUSov?

США – страна с деградирующей промышленностью, является крупнейшим в мире должником. Здесь функционирует условно экономика США № 1. С другой стороны, существует еще и большая (или вторая) экономика США в виде нескольких сотен транснациональных корпораций, долговой баланс которых по отношению к миру значительно меньше. Поэтому особое внимание следует обратить на соотношение между американской экономикой № 1 и американской экономикой № 2 (сообщество американских ТНК).

Известно, что 500 крупнейших международных компаний осуществляют более 70% всех заграничных инвестиций и реализуют 80% всей продукции электроники и химии, 95% – фармацевтики, 76% продукции машиностроения. Если учесть, что валовой мировой продукт оценивается примерно в 75 трлн. долларов, то в совокупности они производят около 65% валового мирового продукта. Примерно 170 из 500 крупнейших мировых корпораций являются американскими, хотя их производственные подразделения разбросаны по всему миру. Производимый ими валовой продукт (это нечто близкое по макроэкономическому смыслу к американскому валовому национальному продукту), оценивается от 20 трлн. до 25 трлн. долларов, что уже сейчас намного превосходит ВВП США и, соответственно, намного больше американского госдолга.

Соотношение между госдолгом и этим приблизительно подсчитанным американским ВВП составляет от 60 до 75 процентов, что вполне приемлемо для макроэкономической стабильности. Более того, многие из этих ТНК, в частности, банковские, являются крупнейшими мировыми кредиторами, в том числе кредиторами американского правительства, что позволяет решать крупнейшие долговые проблемы в своём узком (американском) кругу. Поэтому не следует ожидать немедленного краха Соединенных Штатов или немедленного краха американской экономики № 2 при очередном достижении «потолка заимствований».

Критикуя российский подход к реформированию, основанный, главным образом, на развитии добычи и экспорта минерального сырья, Дж. Стиглиц с большой похвалой отозвался о китайском. Контраст между стратегиями и результатами развития двух крупнейших стран - России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За десять лет (1989-1999 годы) ВВП Китая почти удвоился, а в России сократился почти в два раза. В начале упомянутого периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть. Дж. Стиглиц подчеркнул, что Китай сумел выстроить свой собственный путь развития без использования "рецептов" МВФ. Китай преуспел не только в обеспечении быстрого экономического роста, но и в создании полнокровного негосударственного сектора коллективных предприятий.

В этой связи важно проанализировать влияние на национальные экономики их обеспеченность минеральным сырьем и его запасами.

По данным доктора экономических наук В. Ю. Катасонова, в ВТО готовится пакет документов, в которых предусмотрено резкое ограничение (фактически ликвидация) суверенных прав государств по регулированию инвестиционных процессов на своих территориях. В частности, транснациональные корпорации могут получить право оспаривать в судебном порядке те национальные законы, которые снижают прибыли ТНК от производственно-инвестиционной деятельности на территориях соответствующих стран, а также требовать компенсаций за понесённый ущерб (упущенные прибыли).

Основные положения концепции наднационального регулирования допуска транснациональных корпораций к природным ресурсам суверенных государств были уже оглашены генеральным директором ВТО Паскалем Лами осенью 2010 г. в Берлине на конгрессе по сырьевым товарам. Он обратил внимание на то, что в документах этой организации нет специального соглашения, посвященного регулированию торговли сырьевыми товарами. Фактически вне сферы «эффе́ктивного контроля» ВТО оказывается 20% мирового торгового оборота. Исключено из него множество стран, у которых в экспорте преобладают природные ресурсы. По данным ВТО, на сегодняшний день в мире насчитывается 21 страна, экспорт которых более чем на 80% состоит из сырья. Под это Лами подводится «теоретическая база».

Во-первых, экспортные пошлины на природные ресурсы вызывают большие различия между внутренними и внешними ценами на ресурсы.

Во-вторых, более высокие внешние цены снижают уровень благосостояния других государств, что «несправедливо».

В-третьих, более низкие внутренние цены стимулируют чрезмерное внутреннее потребление ресурсов, что, в свою очередь, способствует быстрому истощению запасов этих ресурсов.

По оценкам экспертов ВТО, либерализация международной торговли природными ресурсами обеспечит странам Запада дополнительные доходы в размере 110 млрд. долларов в год, а странам периферии – 220 млрд. У России валютные резервы уже перевалили за 500 млрд. долларов, но мы от этого богаче не стали. Эта сумма является констатацией печального факта, что Россия, как сырьевая колония, уже поставила на Запад дань, измеряемую сотнями миллионов тонн нефти, сотнями миллиардов кубических

метров природного газа и сотнями тонн цветных металлов.

Национальные минерально-сырьевые базы

Минерально-сырьевые ресурсы, особенно топливно-энергетические, активно используются в развитии экономик всех государств, а в некоторых странах, таких, как Россия и др., являются основополагающими в хозяйственной и экономической деятельности.

В настоящее время из земных недр извлекается более 200 видов полезных ископаемых, наиболее высокими темпами добычи характеризуются нефть, газ, бокситы, медь, никель и др. За последнее десятилетие добыча нефти увеличилась в 1,1 раза, газа – в 1,4, урана – в 1,6, марганцевой руды – в 2,5, кобальта – в 2,3, вольфрама – в 2,5 раза и т.д. Вместе с тем, количество подтверждённых запасов за последние 10-12 лет не только не уменьшились, а напротив, значительно возросло: нефти – 1,7 раза, газа – в 1,4, марганцевой руды – в 1,6, меди – в 1,4, никеля – в 1,5, фосфатов – в 4,6 раза и т.д. Обеспеченность текущих уровней мировой добычи большинства видов полезных ископаемых только подтверждёнными запасами тоже достаточно высокая и превышает добычу нефти в 63 раза, газа – 63, бокситов – 125, хромовых руд – 152, МПГ – 163, фосфатов – более 300, золота – 23 и т.д.

Доказанные запасы нефти стран мира (без России) на начало 2012 г. составили 229,6 млрд. т, что на 67% выше, чем в начале 1990-х годов, и на 0,5% – на начало 2011 г. В странах – членах ОПЕК, среди которых лидируют Саудовская Аравия, Ирак, Иран, ОАЭ и Кувейт, сосредоточено 76,7% этих запасов. На долю промышленно развитых стран с учётом «синтетической» нефти в Канаде, приходится 12,9%. Запасы газоконденсатных жидкостей оценены в 18,8 млрд. т, или 8,2% от общих запасов жидких углеводородов.

Среди географических регионов обеспеченность добычи нефти запасами максимальна на Ближнем и Среднем Востоке – 89 лет, в том числе в Ираке она составляет 140 лет, в Иране – 120 лет, в Кувейте – 104 года. На втором месте по обеспеченности добычи запасами стоят страны СНГ (без России) – 50 лет. По остальным регионам в убывающей последовательности наблюдается следующая картина: Северная Америка – 52 года с «синтетической» нефтью и 10 лет без нее, Африка – 43 года, Латинская Америка – 90 лет со сверхтяжелой нефтью и 38 лет без нее, Южная и Юго-Восточная Азия – 23 года, Австралия и Океания – 17 лет, Центральная Азия и Дальний Восток – 14 лет, занимающая последнее место Европа – 9 лет.

Обеспеченность общей добычи газа доказанными запасами составляет в мире 48 лет, в частности, в промышленно развитых странах – 13 лет, в развивающихся – 65 лет, достигая в странах – членах ОПЕК 98 лет. В странах с плановой и переходной экономикой добыча газа обеспечена запасами на 66 лет. Среди регионов мира максимальной обеспеченностью добычи газа запасами обладают Ближний и Средний Восток – 114 лет. Здесь же располагаются страны, где этот показатель значительно выше: в Иране – 150 лет, в Катаре – 157 лет. На втором месте в мире по обеспеченности добычи запасами находятся страны СНГ – 73 года. Другие регионы по этому показателю располагаются в следующей последовательности: Австралия и Океания – 65 лет, Африка – 39, Латинская Америка – 25, Центральная Азия и Дальний Восток – 26, Южная и Юго-Восточная Азия – 28, Европа – 12 и Северная Америка – 10 лет.

В 2011 г. рост затрат на геологоразведочные работы (ГРП) по поиску твёрдых полезных ископаемых произошёл практически во всех регионах мира, но наиболее быстрым был в Латинской Америке и Африке. Латинская Америка является сегодня наиболее привлекательным регионом для инвестиций, где в основном на Мексику, Чили, Перу, Бразилию, Колумбию и Аргентину приходится 25% мировых затрат на геологоразведку.

Привлекательным для инвесторов выглядит геологоразведочный бизнес в Канаде и Австралии (18% и 13% мировых затрат). В Канаде 60% всего объема ГРП приходится на провинции Квебек, Онтарио и Британская Колумбия; а в Австралии половина всех затрат на ГРП пришлась на штат Западная Австралия. Максимальный рост объемов ГРП в 2012 году пришелся на Африку. Здесь следует отметить Буркина-Фасо, которая за счет роста затрат на ГРП на золото переместилась в своем регионе с 12-го места на третье. Масштабные работы на золото и медь в США обеспечили этой стране высокую позицию в мировом рейтинге. Две трети всех затрат здесь пришлось на штаты Невада, Аляска и Аризона. В Евразии лидерами являются Китай и Россия. Значительные затраты на ГРП отмечены также в Казахстане, Монголии, Финляндии, Турции и Польше.

В мире наблюдается сейчас глобализация минерально-сырьевого комплекса (МСК), в рамках которой оптимизируется размещение производств, чтобы минимизировать затраты на добычу, переработку, транспортировку сырья и производство конечной

сырьевой продукции. Поэтому следовало бы обратить внимание на некоторые мировые тенденции, появившиеся в минерально-сырьевом комплексе.

В сравнении с кризисным периодом 2009 г., когда компании замораживали поисковые работы ранних стадий, в 2011 г. наблюдалось некоторое расширение работ на совершенно новых площадях, несмотря на увеличение риска при проведении геологоразведочных работ. В горнорудной отрасли происходит постепенное замещение выбывающих из эксплуатации месторождений, сложенных богатыми легкообогатимыми рудами, крупными, а часто - гигантскими месторождениями бедных труднообогатимых руд. Например, еще 30 лет назад в мире разрабатывались медные месторождения с содержанием меди 1-2%, а сегодня основная масса меди извлекается из медно-порфировых месторождений с содержанием 0,3-0,9%.

Добыча полезных ископаемых постепенно смещается из районов с развитой промышленностью и инфраструктурой в слабо освоенные регионы. Добыча нефти и газа перемещается на шельф, в том числе - в его глубоководные зоны, с которыми в последние годы связаны практически все открытия новых месторождений.

С развитием новых технологий и производств потребность в некоторых видах полезных ископаемых существенно увеличивается. Особенно, растет потребность в редких металлах. В последние годы отмечен значительный рост потребления молибдена в устройствах, позволяющих аккумулировать солнечную энергию, и др.

Соединенные Штаты вышли на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата, обогнав Россию и Саудовскую Аравию. Главная причина взрывного роста нефтедобычи в США - «сланцевая революция».

Первыми о рекорде оповестили аналитики Bank of America. Из их доклада следует, что среднесуточная добыча жидких углеводородов в США в первом полугодии 2014 г. достигла 11,5 млн. баррелей. В России она за тот же период составила 10,53 млн. баррелей, в Саудовской Аравии - 9,45 млн. Темпы, которыми Соединенные Штаты наращивают производство вызывает уважение. В прошлом году прирост составил 13,5%, а за последние 5 лет добыча выросла на 70%. При этом почти половина ее приходится на нефть, извлеченную из сланцев.

Америка потребляет намного больше нефти, чем производит сама. Так, в 2013 г. потребление составило 830 млн., добыча же - всего 446,2 млн. тонн, то есть собственное производство покрывает лишь 53% спроса. Однако доля импорта быстро сокращается. К концу этого года, прогнозирует Управление энергетической информации США, Америка утратит мировое лидерство по импорту нефти: пальма первенства перейдет к Китаю.

Все больший вклад в мировую добычу вносит «нетрадиционная» нефть, себестоимость производства которой существенно выше. Добыча нетрадиционной нефти в Канаде началась лишь 15 лет назад, а сегодня ее доля в нефтедобыче страны составляет более половины. При этом правительство Канады не дифференцирует налоговую нагрузку на компании в зависимости от качества добываемого ими сырья.

Стремительно расширяется добыча так называемого сланцевого природного газа из слабопроницаемых коллекторов, прежде всего в США, - в восемь раз в период с 2006-го по 2011 г. Также увеличивается рыночная доля сжиженного природного газа, который на европейском рынке начинает теснить более дешевый трубопроводный.

Потребность в некоторых видах полезных ископаемых стала значительно уменьшаться. Так, появление пищевых пластиков в 1980-1990-е годы резко сократило потребность в олове для консервной промышленности и вызвало серьезный кризис в оловодобыче.

Ртуть, которая 30 лет назад считалась стратегическим металлом, сегодня из-за «ядовитости» стала практически не нужна.

Аналитики предполагают в обозримой перспективе кризис в сфере добычи и переработки алмазного сырья и платиноидов. В первом случае это будет связано с разработкой технологий производства синтетических ювелирных алмазов, во втором - с изобретением новых эффективных катализаторов, способных заменить платиноиды в автомобильной промышленности и нефтепереработке.

Специалисты прогнозируют, что в XXI в. продолжится рост потребления топливно-энергетического и минерального сырья, при этом в последующие 50 лет объём горно-добычных работ возрастёт более чем в пять раз, главным образом - за счёт новых месторождений с переработкой руд по старым технологиям. Естественно, возникает вопрос о роли России в этом процессе.

Россия унаследовала от СССР положение самой обеспеченной минерально-сырьевыми ресурсами страны в мире. Ее доля в мировых запасах нефти составляет 13%, газа – 32, угля – 11, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа от 10 до 36% и т.д. Валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов составляет около 28,5 трлн. долларов.

После развала Советского Союза проблема самообеспечения минеральным сырьем встала и перед Россией – по 21 виду образовался почти полный (марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др.) или весьма значительный (свинец и цинк, флюорит, барит, каолин и др.) дефицит. В связи с этим перед страной со всей остротой возникала дилемма: или интенсифицировать поиски собственных источников недостающих видов полезных ископаемых, или же ориентироваться на импорт дефицитного сырья из стран ближнего и дальнего зарубежья, развивая одновременно экспорт других его видов и продуктов переработки. Эта проблема должна каждый раз решаться индивидуально, исходя из экономических и геополитических соображений.

По добыче нефти и газа, производству стали и чугуна, первичного алюминия, рафинированной меди, никеля, цинка, титана Россия занимает одно из ведущих мест в мире, обеспечивая по большинству из них не только свои внутренние потребности, но и поставляя значительное их количество на внешний рынок. Такие виды полезных ископаемых, как нефть, газ, уголь, железные руды, медь, никель, золото, платиноиды, алмазы, апатиты, калийные соли, асбест обладают прочной и достаточно освоенной минерально-сырьевой базой и развитыми горнодобывающими и перерабатывающими мощностями. Менее заметную роль Россия играет в мировом производстве марганцевого и хромового сырья, свинца, олова, вольфрамовых и молибденовых концентратов.

По обеспеченности России запасами минерального сырья можно выделить следующие четыре группы полезных ископаемых:

- газ, алмазы, никель, платина, бериллий, калийные соли, хризотил-асбест – их хватит на длительный период;
- нефть, свинец, цинк, сурьма, олово, вольфрам, молибден, ниобий – их интенсивный уровень добычи обеспечен до 10 лет;
- марганец, титан, рудное золото, бокситы, каолиновые и оеонитовые глины, плавиковый шпат – добыча их пока достаточна, однако уровень запасов явно недостаточен;
- уран, вольфрам, цирконий, рений, стронций – разведанные запасы ограничены, но имеется возможность их расширить в течение 5-12 лет.

По состоянию на 2011 г. Россия занимала ведущее положение в мире по всем основным показателям нефтегазовой промышленности. По запасам нефти она находилась в первой десятке нефтедобывающих стран, а по запасам газа (47,5 трлн. м³) – на первом месте. По добыче нефти (с газоконденсатными жидкостями – 527 млн. т) она занимала первое место, по добыче газа (688 млрд. м³ общая и 603 млрд. м³ товарная) находилась на втором месте после США. По экспорту в 2011 г. сырой нефти (242 млн. т) Россия уступала только Саудовской Аравии, а по экспорту газа (230 млрд. м³) занимала первое место. По потреблению нефти и нефтепродуктов (163 млн. т) Россия находилась на четвертом месте после США, Китая и Японии; по потреблению газа (406 млрд. м³) – на втором месте после США.

Однако продолжающийся спад производства большинства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики страны. До 2025 г. произойдет серьезное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. – почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Положение с обеспеченностью минеральными ресурсами в начале XXI века может ухудшиться ещё больше, что, несомненно, скажется на снижении экономической и оборонной мощи страны. Следует исходить из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются, и будут еще долго определяться ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

Владимиров А. в своей статье «Америка вышла на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата» приводит «восхитительное» заявление главы Минприроды С. Донского: **«Дела в отрасли идут лучше некуда»: рост инвестиций в**

отрасль привел к открытию в России за предыдущую пятилетку более 250 месторождений нефти и газа. В результате достоверные перспективные ресурсы нефти составляют на сегодняшний день 12,5 млрд. тонн, прогнозные ресурсы оцениваются почти в 50 млрд. тонн».

Министр явно спутал достоверные запасы и прогнозные ресурсы. А после этого уточнил: **«Если мы посмотрим структуру этого прироста, мы увидим, что основная часть (это около 80%) приходится не на новые открытия, а на доразведку уже разрабатываемых месторождений, обустроенных и привязанных к инфраструктуре».** Оказывается можно восхищаться собой, глядя в потолок на цифры отчётности при этом, плохо понимая, что он привёл строку «...из обвинения прокуратуры».

А ведь анализ показывает, что ситуация с приростом запасов (именно запасов) складывается в другом направлении. В 2010 г. геологические организации вошли с кучей проблем: отмена трёхлетнего бюджета, невыполнение обязательств по действующим контрактам, резкое отклонение от Долгосрочной государственной программы (нижайший уровень финансирования). Основные объекты финансирования - Сибирь и Дальний Восток (финансирование по 30%), Северо-Кавказский и Полярно-Уральский регионы (9% и 4% финансирования). Приоритетными направлениями были объявлены геологоразведочные работы на золото, серебро, алмазы и остродефицитные полезные ископаемые: черные, цветные и редкие металлы (хром, марганец, рений и т. д.), а также, естественно, нефть.

Но в 2010 г. объём финансирования геологоразведочных работ не достиг докризисного уровня. В 2009 г. действовало 2000 лицензий на твёрдые полезные ископаемые, по которым было предусмотрено проведение геологоразведочных работ за счёт недропользователей, а в 2010 г. из этого количества только четверть выдали на площади, где предусмотрены геологоразведочные работы на ранних стадиях поисков (10% финансирования). В 2010 г. общие затраты недропользователей на общие и детальные поиски составили 1 млрд. рублей (в 5 раз меньше финансирования этих работ из бюджета).

Таким образом, в общем на 40% объектов, предусмотренных лицензионными соглашениями, работы не проводятся и они выведены из процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы. Несмотря на это, на 2012 г. планировалось их снижение на 35% по сравнению с 2011 г., что сокращало территорию поисков, а на 2013 г. намечалось 60 объектов (2008 г. – 310, 2009 – 250, 2010 – 197). Отсюда следует, что стратегия развития геологоразведочных работ до 2030 г. остается на грани выживания!

Анализ показывает, что последние 20 лет система воспроизводства минерально-сырьевой базы разрушается. Это уже привело к кардинальному невыполнению основных положений Долгосрочной программы по воспроизводству минерально-сырьевой базы. Между тем основной задачей стратегии по ее воспроизводству является формирование до 2030 г. **«высокоэффективной, инновационно ориентированной системы геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, на основе программно-целевого планирования в границах минерально-сырьевых центров экономического развития».**

К примеру, по данным «Роснедр», доля объектов, на которых в 2009 г. не выполнялись геологоразведочные работы, это молибден, марганцевые руды, олово, вольфрам, уголь, россыпное золото, составила от 66,7 до 50%, неметаллы, свинец, цинк, сурьма, урановое сырьё, медь, алмазы - от 36,9 до 20,8%, хром, платина, железо, золото коренное, титан, цирконий, никель - от 20 до 7,5%.

К этому следует добавить, что доля новых объектов геологоразведочных работ от общего финансирования поиска твердых полезных ископаемых составила в 2008 г. – 25%, в 2009 г. – 20, в 2010 г. – 17, в 2012 г. – 5%. Поэтому прогнозировавшийся прирост ценности недр (при объёмах бюджетного финансирования), предусмотренный Долгосрочной программой, не состоялся. С 1989 по 2012 г. ценность недр снилась на 65%.

Таким образом, недофинансирование геологоразведки в 2009-2012 годах в объёме 20 млрд. рублей обусловило снижение в эти годы извлекаемой ценности недр на 5,159 млрд. рублей, дохода государства и бизнеса (при затратах производства 60%) - на 2,063 трлн. и снижение поступлений в федеральный бюджет (40% от доходов) - 0,825 трлн. рублей. Общие потери государства и бизнеса от недофинансирования геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые только в 2009-2012 гг. составили почти 10 трлн. рублей, что сопоставимо с планируемыми годовыми расходами федерального бюджета в этот период. Чтобы избежать этих потерь, требовалось всего

20 млрд. рублей (0,2% от прогнозируемых потерь!).

К чему это ведёт страну? Мы ослабили свои позиции, как в добыче многих полезных ископаемых, так и в воспроизводстве запасов полезных ископаемых, о чём сказано выше. За последние 20 лет доля России в мировых запасах нефти снизилась с 13 до 8%, газа - с 34 до 25%. Добыча нефти составляет сегодня 13% от мировой (два десятилетия на долю России приходилось 16%), добыча газа - 19% (было 30%).

С 2006 г. финансирование геологоразведочных работ по поиску твёрдых полезных ископаемых за счёт собственных средств недропользователей увеличивалось и в 2008 г. достигло почти 32 млрд. рублей, что на 40% выше чем в 2007 г. и в 2,5 раза больше чем в 2006 г. Однако в 2009 г. внебюджетные инвестиции в геологоразведку составили лишь 18,3 млрд. рублей – на 42% меньше, чем годом ранее, и на треть меньше плана. К 2010 г. затраты на геологоразведку увеличились до 23,5 млрд. рублей, в 2011 г. показатель 2009 г. был превышен почти вдвое, а в 2012 г. объёмы финансирования составляли примерно 47 млрд. рублей. Лидерами по привлечению инвестиций в геологоразведочные работы по поиску твёрдых полезных ископаемых (являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Наиболее привлекательными для компаний в России остаются работы по воспроизводству запасов благородных металлов и алмазов. В течение 2006-2011 гг. на это направление приходилось не менее двух третей суммарного финансирования геологоразведочных работ в стране. На втором месте по объемам инвестиций идут работы, направленные на воспроизводство минерально-сырьевой базы черных, цветных и редких металлов. На докризисный уровень удалось выйти уже к 2010 г., а в 2011 г. были отмечены самые большие объёмы вложений - более 7 млрд. рублей, что составило почти 20% от общих затрат. В целом же за 6 лет на работы по данному направлению было выделено 27,1 млрд. рублей.

Необходимо отметить, что 3% от мировых затрат на геологоразведочные работы по поиску твёрдых полезных ископаемых - это слишком мало для России. Имея территорию, составляющую 10-11% площади земной суши, наша страна должна тратить на эти цели, как минимум, 1,8-1,9 млрд. долл., или 60 млрд. руб. в год. Столь отчётливая диспропорция свидетельствует о том, что организация геологоразведочных процессов у нас в стране всё ещё далека от идеала.

Какой быть государственной минерально-сырьевой политике

Отсутствие научно обоснованной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, является угрозой для национальной безопасности страны и ведёт к утрате ее геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира. Вместе с тем, экономика России, зависящая сегодня от экспорта углеводородного сырья и использующая дешёвую рабочую силу, перестала нуждаться в науке. Российскому бизнесу выгоднее стало покупать устаревшую в передовых странах продукцию и технологии «под ключ», чем создавать собственную инновационную продукцию.

В настоящее время Россия оказалась на 70 месте по объемам инноваций в экономике. В стране гибнут научные школы и направления. В настоящее время вместо 15-20 важнейших научных направлений, в которых СССР был в лидерах, Россия в числе лидеров осталась всего в двух-трёх. Как следствие, доля России на быстрорастущем рынке высоких технологий составляет, по оценкам, всего 0,2%, в то время как доля Китая – более 10%, а США – свыше 30%. Однако наше правительство не чувствует себя ответственным за провалы и поражения на этом стратегическом направлении.

Сказанное в полной мере относится и к геологии. Значительный прирост в СССР запасов различных видов полезных ископаемых обеспечивался глубокой научной проработкой опережающих геологических исследований. Нынешнее сокращение отечественной минерально-сырьевой базы обусловлено рядом причин, причем не только снижением финансирования геологоразведочных работ. Существуют и проблемы объективного характера, которые в сложной экономической ситуации всегда проявляются особенно остро. Одна из них – неблагоприятное размещения запасов по регионам. Остроту этой проблемы можно снизить созданием полной картографической базы для проведения дальнейших поисково-разведочных работ.

К настоящему времени содержимое недр только на 20% территории страны отражено государственными геологическими картами масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям. В то же время 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% - в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) в ближайшей перспективе

около 30% всей территории страны должно было бы доизучено!

Необходимо возвратиться к решению теоретических проблем поисков, в частности, к разработке методики оценки ресурсов месторождений по материалам космических съемок, усовершенствованию глубинных методов исследований недр на базе сверхглубокого бурения и системы глубинных исследований недр, и решению других научно-практических задач. Речь идет о восстановлении стратегии глобальных исследований недр страны, по которым мы, советские геологи, занимали лидирующее положение в мире.

Следует обратить внимание на сланцевую нефть и ответить на вопрос: могут ли другие страны пойти по американскому пути? Теоретически - вполне. Однако К. Гудвин, возглавляющий отдел нефтепереработки в аналитическом центре компании BP, сильно сомневается, что кому-то удастся повторить сланцевый успех США:

«Это не связано с геологией. Сланцевая нефть и сланцевый газ потому так успешны в Америке, что она является наиболее либеральным рынком мира. В США существует жесткая конкуренция между предприятиями, которая способствует техническим инновациям и снижает цены. Лишь благодаря этим условиям разработка сланцев приобрела здесь такое значение. Остальным регионам мира будет очень сложно воспроизвести американский опыт».

Пожалуй, он прав!

Рабочая группа президиума Госсовета РФ почти десять лет назад при участии автора этой публикации разработала проект основ государственной политики в области минерального сырья и недропользования, в которых, в частности, были сформулированы ее общие принципы:

- управление развитием и использованием минерально-сырьевого комплекса страны в соответствии с долгосрочной государственной стратегией, среднесрочными и текущими программами изучения недр, а также воспроизводства минерально-сырьевой базы на основе долгосрочного (25-50 лет) прогнозирования потребления основных видов минерального сырья;

- формирование балансов потребления и производства минерального сырья;
- совершенствование налогового законодательства в направлении, обеспечивающем функционирование минерально-сырьевого комплекса России в условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках минерального сырья и экономически справедливое распределение рентного потенциала каждого месторождения между государством и недропользователем (налоговое зонирование территории, специальное налоговое законодательство для минерально-сырьевого комплекса России);

- разработка комплекса внешнеполитических, экономических мер и создание условий для обеспечения доступа российских компаний к недрам государств-производителей минерального сырья, прежде всего государств, имеющих задолженность перед Россией;
- создание систем долгосрочного (25-50 лет) прогнозирования уровней потребления основных видов минерального сырья и т. п.

К сожалению, эти здравые предложения были проигнорированы, что осложнило обстановку в минерально-сырьевом комплексе.

Назрела настоятельная необходимость упорядочить управление стратегическим геологическим исследованием недр и геологоразведочным процессом. Прошедшее время показало несостоятельность административных преобразований, которые привели к потере кадрового состава, деградации технической вооружённости отрасли и, как результат, развалу системы изучения недр.

Представляется целесообразным восстановить министерство или создать комитет геологии и недропользования, возложив на него разработку стратегии развития минерально-сырьевой базы на перспективу, а также восстановление и объединение региональных подразделений, способных вести весь цикл геологоразведочных и научных работ.

Ликвидацию бюджетного фонда, из средств которого финансировалось воспроизводство минерально-сырьевой базы, следует считать крупнейшей политической ошибкой. С 2001 г., после ликвидации в него отчислений, на воспроизводство сырьевой базы стало выделяться 40% из требуемых расчётных поступлений, а затем последовало дальнейшее непродуманное сокращение ассигнований. Следует исправить положение, когда финансирование научных исследований производится по остаточному принципу. Даже после Великой Отечественной войны государство выделяло в 3-4 раза больше средств на

геологическую науку, чем сейчас. В целях усиления контроля за целевым использованием средств, выделяемых на геологические исследования, целесообразно создать Государственный геологический банк, вспомнив положительный опыт Промстройбанка СССР.

Необходимо пересмотреть налоговую политику для отрасли, предусмотрев в ней некоторые льготы на 5-10 лет чтобы укрепить финансовую базу предприятий минерально-сырьевого сектора, а также предприятий и фирм, которые будут финансировать инновационные проекты.

В отрасли накоплен ряд проблем, которые нельзя игнорировать, и если их не решать, неминуемо и впредь будут снижаться темпы развития минерально-сырьевой базы. В числе этих проблем - сокращение перспективных участков недр в пределах освоенных и хорошо изученных территорий, необходимость выполнения геологоразведочных работ в удаленных регионах страны, что влечет за собой существенное удорожание стоимости единицы прироста ресурсов полезных ископаемых, истощение накопленного за десятилетия поискового задела (участков недр), готовых для предоставления в пользование инвесторам. Возникли они из-за многолетнего недофинансирования государством геологоразведочных работ начальных стадий. Кроме этого, следует учитывать снижение заинтересованности компаний-недропользователей в конкурсах и аукционах на право пользования участками недр. Сырьевые компании не заинтересованы вкладывать средства в геологоразведочные работы, отдавая предпочтение проектам с более быстрой отдачей.

Это лишь часть проблем. Все они должны решаться в рамках стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Но для этого нужно признать, что нынешняя система управления хозяйством страны себя не оправдала - она бюрократична, коррумпирована, непрофессиональна, и поэтому уже давно необходимо решить вопрос о создании принципиально новой по функциям и структуре системы управления. Для эффективного управления экономикой необходимо изменить функции многих структур исполнительной власти. В частности, должен быть создан федеральный орган индикативного макроэкономического планирования и разработки макроэкономических балансов ресурсов и объемов производства продукции, основанных на научных прогнозах спроса и предложения.

Политика России в сфере национальной минерально-сырьевой безопасности требует учета последствий глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определения роли нашей страны в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. Россия имеет огромные природные ресурсы, которые, с одной стороны, являются прочным фундаментом для рачительного хозяйствования, а с другой - притягательной силой для международного сотрудничества. Это её огромное преимущество, основа для финансирования технологических преобразований и перспектив экономического развития. Поэтому проблема использования этого потенциала и полученных средств должна быть «головной болью» правительства. От уровня его компетентности и понимания этой проблемы зависят уровень жизни нашего многострадального героического народа и безопасность государства.

Однако факты, приведенные выше, говорят о том, что правительство не осознает происходящих процессов в глобальной минерально-сырьевой политике, влияющих также и на безопасность России. Поэтому необходимо скорректировать Концепцию безопасности России в соответствии с новыми условиями развития общества, исходя из последних политических событий. Для этого нужно выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктами их переработки, и реализации социальных реформ, направленных на обеспечение качества жизни граждан России. В этой связи необходимо определить необходимые условия модернизации экономики, т. е. те предпосылки, без которых перемены не осуществляются. Все это требует создания соответствующей законодательной базы, и, в частности, принятия нового закона «О недрах».

О новом Федеральном законе «О недрах»

Проект такого закона разработали. Казалось бы, закон должен был определить исследование недр как предмет государственной политики с бюджетным финансированием всего этого многогранного процесса. Однако это не произошло. При подготовке проекта закона следовало бы исходить из главной цели - обеспечения экономической безопасности страны с учетом научно разработанных критериев. Основу экономической безопасности составляют экономический потенциал, достаточный для самостоятельного устойчивого и прогрессивного развития всех сфер общественной жизни, способность государства обеспечивать население страны по мировым стандартам жизненно необходимыми благами, способность сохранять устойчивость экономики при

различных дестабилизирующих воздействиях и др.

Законопроект должен был бы вобрать в себя лучший отечественный и зарубежный опыт эксплуатации недр с учётом новейших технологий, экологической защиты окружающей среды и обеспеченности минеральными ископаемыми будущих поколений.

Кроме этого, в законе следовало бы чётко определить отношение к вопросам, которые беспокоят предпринимателей и специалистов: законодательно гарантировать недропользователю право на разработку месторождений, открытых на условиях риска; ввести конкурсную форму выдачи лицензий на геологическое изучение недр; ввести дифференцированную плату за добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических условий и обеспечить правила передачи прав на недропользование, создав условия для развития вторичного рынка лицензий и др.

При этом, как отмечалось выше, основными направлениями государственной политики в законодательном регулировании отношений в сфере недропользования и минерально-сырьевой базы должны являться укрепление государственной собственности фонда недр Российской Федерации, конкретизация полномочий органов исполнительной власти федерального и регионального уровня по управлению государственным фондом и контролю за рациональным их использованием и охраной, а также совершенствование государственной политики пользования недрами. В частности, следовало бы учесть, что одним из факторов восстановления должного государственного влияния на недропользование является совершенствование системы информированности о недрах. Поэтому информация о недрах, независимо от средств её получения, не может являться частной собственностью и не принадлежать государству. Всего этого в законопроекте нет.

Очевидно, что одной из причин многочисленных, но неудачных, попыток разработать новую редакцию Федерального закона «О недрах», являлась частая смена его разработчиков. Десяток альтернативных версий законопроекта и их неоднократные слушания в обеих палатах Федерального собрания были обусловлены также отсутствием согласованной концепции.

Очевидно, что на фоне справедливых требований руководства страны по наведению порядка в сфере недропользования, принятие новой редакции закона «О недрах» воспринималось его сменявшими друг друга разработчиками лишь как некий политический заказ. Именно поэтому законопроект предусматривает формальный переход на гражданско-правовое регулирование отношений в недропользовании и практику широкого использования судебного регулирования конфликтов, возникающих между недропользователями и государством. Его нормы изобилуют отсылками в судебные органы, хотя из практики известно, что низкая эффективность действующего закона «О недрах» во многом обусловлена именно нормами отсылочного характера, предусматривающими выработку соответствующих механизмов на уровне подзаконных актов.

Возникает естественный вопрос: кому этот законопроект нужен и почему в течение ряда лет тратятся средства на создание бездарного документа? Не целесообразней ли начать все с чистого листа, создав обстоятельную концепцию закона, и открыть этим путь к Горному кодексу – своду законов о горно-геологическом производстве по примеру наших предков? Если вчитаться в их текст, то возникает чувство, что мы стали мыслить плохо, нелогично и неконструктивно. Можно было бы простить это, если бы речь не шла о деле высокой государственной важности!

Публикуемая статья содержит выдержки из новой книги Евгения Козловского «Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России». Ее выход планируется в конце 2014 года.

Книга даёт современное представление о динамике в минерально-сырьевой политике и экономике многих стран, что подтверждается многочисленными исследованиями автора минерально-сырьевых и связанных с ними экономических проблем. Книга отвечает на многие вопросы тенденций развития национальных минерально-сырьевых баз и их влиянии на экономику соответствующих стран.

Книга издаётся ВНИИгеосистем, объем – 700 страниц. Цена книги 1500 рублей.

Ее можно заказать по тел. +7 (499) 433-44-77 или по электронной почте

magsio@yandex.ru igepraen@yandex.ru

Другие статьи номера «ПВ» 4, июль, август 2014

- **Налогообложение, которое спровоцирует модернизацию экономики**
- **Холодный ядерный синтез и экологически чистые реакторы для АЭС**
- **Новости Концерн «Росэнергоатом»**

- Новости Группы «НЛМК»
- Ренату Халиулловичу Муслимову – многие лета!
- Новые технологии «Татнефти»
- Геологические парадоксы Земли
- Новые разработки ФИАНа
- Конец американского сланцевого «чуда»
- Арктика и ее богатства
- США засекретили снимки катастрофы малазийского Боинга, чтобы скрыть уголовное преступление
- ЕГЭ – причина суицида в системе образовании России
- Вредные мифы о еде
- Санкции ударили по Уралвагонзаводу
- Ввоз импортных продуктов питания запретили. А что дальше?
- Рыба под санкциями или провал эксперимента
- Тупость каких-то генералов недавно могла вызвать войну Украины с Россией
- Западные политики, осудившие Россию за гуманитарную помощь украинцам, попирают Хартию прав человека
- Украина присоединяется... к санкциям России против Евросоюза
- Требования МВФ к Украине

[Главная](#) [Подшивка](#) [Подписка](#) [Редакция](#) [Партнерство](#) [Форум](#) [Письмо в редакцию](#)

© Промышленные ведомости

